

Новые материалы к биографии А.И.Анисимова: Москва, Ярославль, Кострома*

Памяти Евграфа Васильевича Кончина

Имя выдающегося историка древнерусского искусства, теоретика и организатора научной реставрации, первооткрывателя многих икон и фресок, одного из руководителей музейно-выставочного дела, активного пропагандиста художественного наследия Древней Руси, профессора Александра Ивановича Анисимова (1877 — расстрелян 1937) стало широко известно за последние четверть века главным образом в среде специалистов. Вместе с тем до сих пор не составлен обзор посвященной Анисимову литературы. Совершенно очевидно, что как в изучении жизненного пути исследователя и его трудов, так и в деятельности важнейших учреждений, с которыми связала его судьба, еще очень много неизвестного. Заполнить некоторые лакуны и ввести в научный оборот новые ценные архивные документы — задача настоящей публикации.

Трудно переоценить значение газетных статей Е.В.Кончина, появившихся на рубеже 1980–90-х гг. в которых впервые удалось уточнить некоторые обстоятельства жизни и точный год гибели А.И.Анисимова.¹ Особое значение имеют ценнейшие строки из опубликованных воспоминаний двух современников ученого. Речь идет, во-первых, об упоминаниях, содержащихся в мемуарах Н.Г.Порфиридова, единственного коллеги-музейщика (жившего на родине), работавшего с ним в конце 1910-х — 1920-е гг. и описавшего целый ряд событий (инициатором создания текста был Д.С.Лихачева). Во-вторых, небольшом тексте самого Д.С.Лихачева, единственного соловчанина, который сообщил некоторые подробности о бытии Анисимова во время заточения в лагере (в стенах самого монастыря), когда тот работал в лагерном музее и иногда читал своим сотоварищам своеобразные лекции (в том числе и о «Богоматери Владимирской»)² Замечательные популярные очерки (написанные главным образом на основе воспоминаний) П.П.Муратова о ранней истории открытия русской иконы (автор вынужден был эмигрировать в 1922 г.), где

* Настоящая статья является вторым дополненным изданием работы, увидевшей свет в: XVI Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995). Сб. статей / сост. В.В.Горшкова, Е.Ю.Макарова. Ярославль 2012. С. 215–249. 5 илл. на цв. вклейке и 1ч/б на с. 238.

¹ Кончин Е. «Ржавый ключ» Александра Анисимова // Советская культура. 29 июня 1989; Он же. По приговору Тройки // Советская культура. 14 апреля 1990. Кроме того см.: Васильев [Кончин Е.В.]. Трагедия соловецкого узника // Культура. 26 марта — 1 апреля 1998; Кончин Е. Награжден расстрелом // Культура 2000 (см.: http://www.kultura-portal.ru/tree_new/culpaper/article.jsp?number=427); Кончин Е.В. Верный страж и ревностный блюститель // Он же. Возвращение утраченного. М., 2009. С. 138–154. Только начиная с годов перестройки нам стало известно, что А.И.Анисимова вспоминали и в русском зарубежье. Еще в 1977 г. Е.Е.Климов, которого, несмотря на краткость общения, можно отнести к духовным ученикам А.И.Анисимова, написал о нем небольшой очерк, где упомянул и о гибели ученого в ГУЛАГе, см.: Климов Е.[Е.] Встречи // Новое Русское слово. 5. 06. 1977. С. 5–6 (2-е изд. в: Климов Е.[Е.] Встречи в Петербурге, Риге, русском зарубежье: из воспоминаний художника. Рига, 1994. С. 39, 40, см. также фрагмент текста в: Кызласова И.Л. К иконографии ведущих сотрудников ЦГРМ (А.И.Анисимов, Г.О.Чириков) и история мозаики «Троица» Е.Е.Климова (1942) // Грабаревские чтения. М., 2010. Т. VII. С. 159–160), а также: [Климов Е.Е.] Воспоминания Е.Е.Климова / публ. А.Е.Климова // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Письма. Мемуары, библиография. Т. X. Рига, 2005. С. 282. В.Завалишин, ушедший на Запад во время войны и считавший себя учеником А.И.Анисимова, вспоминал его, «арестованного в годы ежовщины и погибшего в сталинском застенке», цит.: Завалишин В. Лучший иконописец нашего времени (К пятилетию со дня кончины Пимена Софронова) // Русское возрождение. (IV). № 12. Нью-Йорк–М.,– Париж, 1980. С. 178.

² Порфиридов Н.Г. Новгород. 1917–1941: Воспоминания. Л., 1987. С. 32, 56, 66, 167, 172, 179–189; Тексты Д.С.Лихачева первоначально появились в газетных публикациях (назовем в первую очередь: Лихачев Д.С. Личное свидетельство // Советская культура от 19 мая 1990 г.), а затем вошли в: Лихачев Д.С. Я вспоминаю // Он же. Книга беспокойств: Воспоминания, статьи, беседы. М., 1991. С. 141; Он же. «Беседы прежних лет» // Наше наследие. 1993. № 26. С. 51–58. Особый смысл приобрели фрагменты из данных воспоминаний, помещенные в огромный «соловецкий контекст» в: Бродский Ю.А. Соловки. Двадцать лет Особого Назначения. М., 2002. С. 300–301; 2-е изд. 2008. С. 300–301.

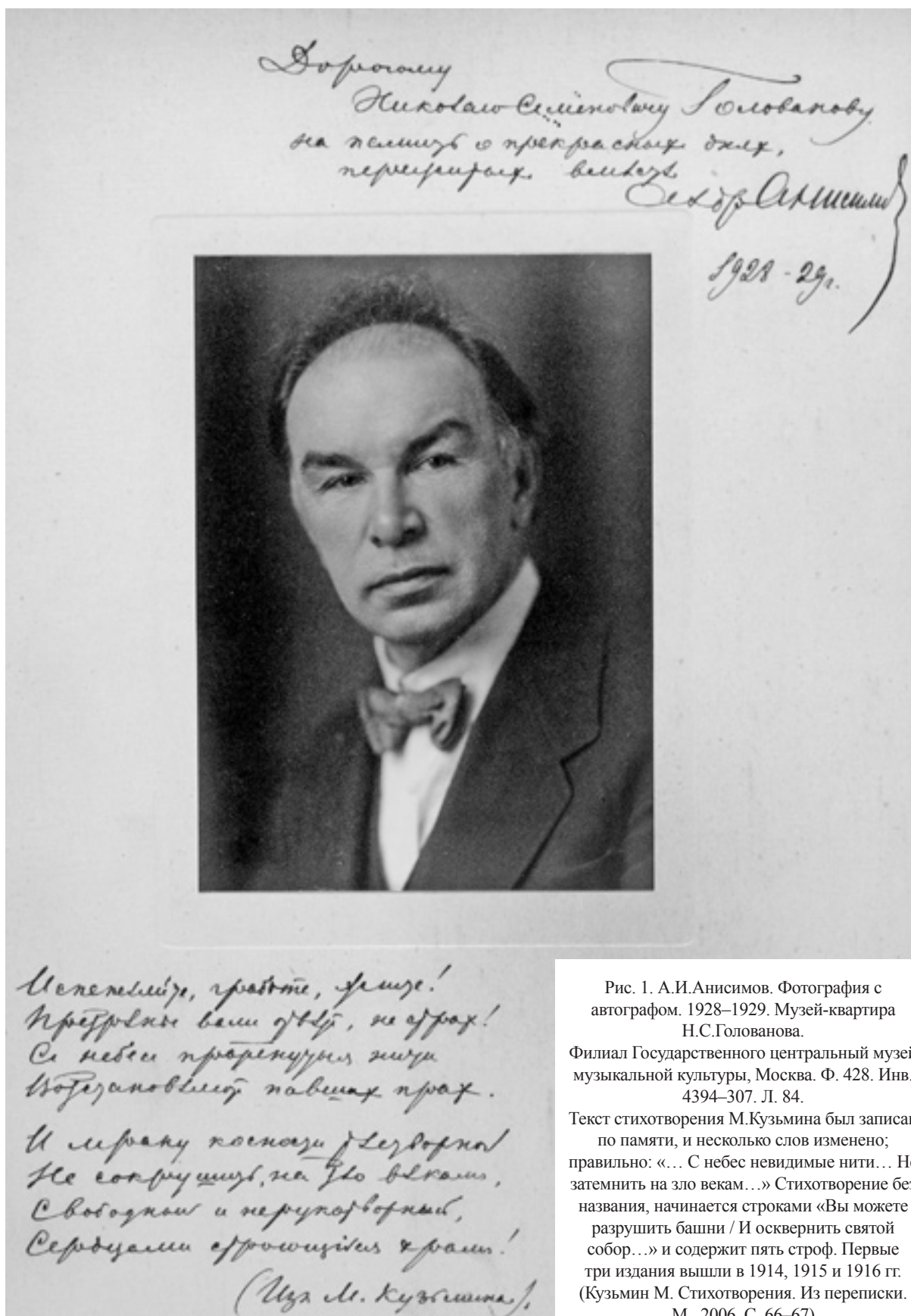

Рис. 1. А.И.Анисимов. Фотография с автографом. 1928–1929. Музей-квартира Н.С.Голованова.

Филиал Государственного центрального музея музыкальной культуры, Москва. Ф. 428. Инв. 4394–307. Л. 84.

Текст стихотворения М.Кузьмина был записан по памяти, и несколько слов изменено; правильно: «... С небес невидимые нити... Не затемнить на зло векам...» Стихотворение без названия, начинается строками «Вы можете разрушить башни / И осквернить святой собор...» и содержит пять строф. Первые три издания вышли в 1914, 1915 и 1916 гг. (Кузьмин М. Стихотворения. Из переписки. М., 2006. С. 66–67)

Анисимов является одним из основных героев, вышли в парижских периодических изданиях еще в 1920–1930-е гг., но на родине их полные тексты стали публиковаться с конца 1990-х гг. и затем выдержали несколько изданий.³

Но собственно историографические исследования, а также появление публикаций ряда документов, отражающих деятельность коллектива, в котором он работал, было начато еще в 1960–1970-е гг. его коллегами О.И.Подобедовой, Э.С.Смирновой, Г.И.Вздорновым, С.И.Гореловой и Э.А.Гордиенко, анализировавших историю изучения и реставрации художественного наследия Древней Руси и прояснившими важные факты.⁴ Особенно много было сделано на этом поприще первым автором. Значительное место в литературе заняли многочисленные письма И.Э.Грабаря, снабженные комментариями — имя Анисимова упоминалось в них редко, но читатель находил имена окружавших его людей и большое число событий, в которых участвовал интересующий нас ученый, о чем нередко было известно из других источников.⁵

Начало нового этапа исследования пришлось на первую половину 1980-х гг. Шло и издание и переиздание трудов самого Анисимова. Исключительную роль в этом сыграл Г.И.Вздорнов. В 1983 г. его трудами увидел свет сборник основных работ репрессированного ученого (некоторые были извлечены из архива), вскоре была написана его научная биография, составлен список его исследований, включавший ряд неопубликованных.⁶ Вздорнов же приложил очень большие усилия для изучения некоторых смежных тем, прямо связанных с деятельностью Анисимова, позднее эти статьи были включены в том избранных трудов историографа.⁷ В течение двух десятилетий он предпринял издание ряда ценных статей Анисимова, некоторых его писем, рабочих дневников, заметок и других документов, а также сделал общим достоянием значительную группу фотографий ученого.⁸

Немало авторов в течение 1980-х — 2000-х гг. внесли свой вклад в разработку данной проблематики, это М.С.Трубачева, О.В.Лелекова, Л.А.Щенникова, Л.А.Секретарь, В.В.Игошев, И.В.Тункина, П.А.Семечкин, Э.С.Смирнова, Л.И.Лифшиц, В.М.Рославский, О.Е.Этингоф,

³ См., например: *Муратов П.П.* Вокруг иконы (1933) / предисл., подгот. текста и примеч. Ю.П.Соловьева // Московский журнал. 1999. № 2. С. 26–34; *Он же.* Открытия древнего русского искусства (1923) / предисл., подгот. текста и примеч. Ю.Садовской // Наше наследие. 2000. № 52. С. 34–47; *Он же.* Древнерусская живопись: История и исследования / сост., предисл. А.М.Хитрова. М., 2005. С. 27–72 (см. указ. имен).

⁴ Дневник работ по раскрытию фресок Дмитриевского собора во Владимире на Клязьме 31 июля — 2 октября 1918 года; Письма И.Э.Грабаря из экспедиций (1919–1930 годы) // *Грабарь Игорь.* О древнерусском искусстве. Исследования, реставрация и охрана памятников / сост. О.И.Подобедова. М., 1966. С. 67–69, 233–236, 240, 243, 244; *Подобедова О.И.* Вместо предисловия // Там же. С. 10, 18, 21; *Смирнова Э.С.* Живопись Оболенья XIV–XVI ввек. М., 1967. С. 17–21; Из истории реставрации древнерусской живописи: Переписка И.В.Федышина (1924–1936) / сост. Г.И.Вздорнов. М., 1975; *Горелова С.И.* Из истории реставрации в СССР (1917–1923 гг.) // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. Вып. 3. М., 1977. С. 178, 192–195; *Подобедова О.И.* Изучение русской средневековой монументальной живописи (вчера — сегодня — завтра) // Древнерусское искусство: монументальная живопись XI–XVII вв. М., 1980. С. 10, 12, 13; *Гордиенко Э.А.* История образования и изучения новгородского собрания древнерусской живописи // Музей 1. Художественные собрания СССР. М., 1980. С. 161, 164–166.

⁵ *Грабарь Игорь.* Письма. 1917–1941 / сост., авторы вводной статьи и комм. Н.А.Евсина и Т.П.Каждан. М., 1977. [Т. 2]. 368 с.

⁶ *Анисимов А.И.* О древнерусском искусстве: сб. статей / сост. Г.И.Вздорнов. М., 1983. 453 с. (2-е изд. двух трудов А.И.Анисимова, посвященных изучению «Богоматери Владимирской», с коммент. Г.И.Вздорнова см.: Богоматерь Владимирская: К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 года. Сб. материалов. Каталог выставки. М., 1995. С. 40–75); *Вздорнов Г.И.* От составителя // *Анисимов А.И.* О древнерусском искусстве. С. 4–10; *Он же.* Александр Иванович Анисимов (1877–1932) // Советское искусствознание. М., 1984. Вып. 2. С. 297–317. Список трудов А.И.Анисимова // Там же. 317–320. Биографический очерк вышел и во 2-м издании, см.: *Вздорнов Г.И.* Реставрация и наука: Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006. С. 139–160 (далее — Вздорнов 2006).

⁷ Вздорнов 2006. С. 57–136, см. также указ. имен.

⁸ *Вздорнов Г.И.* Неизвестная статья А.И.Анисимова «Иконизация Кирилла Белозерского» // ПКНО: Ежегодник 1987. М., 1988. С. 184–201; *Он же.* «Быть здесь тяжелый крест...» Из переписки А.И.Анисимова и В.Т.Георгиевского с И.Э.Грабарем (1918–1919) // Памятники Отечества. М., 1993. № 3–4. С. 90–96; остальные публикации вошли в три издания: Вздорнов 2006. С. 161–176, 248–249; Ферапонтовский сборник / сост. Г.И.Вздорнов. М., 2006. Вып. VII. С. 245–322 (при участии Б.Н.Дудочкина).

В.В.Горшкова, Н.Г.Тимон, Е.В.Гувакова,⁹ хотя жизненный путь и научное наследие А.И.Анисимова не стали предметом их специального внимания и детального изучения. Наиболее общий характер имеют наблюдения Л.И.Лифшица и Л.А.Щенниковой. Ряд работ указанных авторов посвящены отдельным периодам в деятельности интересующего нас ученого или конкретным его трудам. Н.П.Рязанцев издал небольшой документ, написанный Анисимовым, а А.Н.Одинокоев несколько его писем. Самым крупным из впервые увидевших свет в самые последние годы текстов Анисимова является его обширная статья о развитии древнерусской иконописи, переведенная на немецкий (рукопись с авторской правкой, русский текст неизвестен), которая была приурочена к работе заграничной выставки, демонстрировавшейся в Европе и США в 1929–1932. Эта публикация наряду с переизданием немецкого варианта каталога выставки осуществлена усилиями Э.Фогт.¹⁰ Начиная с 2000 г. именно нам довелось последовательно заниматься указанной темой как самостоятельной, причем удалось уточнить ряд важных обстоятельств в его биографии, впервые издать три доклада, но главным образом фрагменты переписки замечательного исследователя, ввести в оборот ряд его фотографий и графических портретов, а также обратить

⁹ *Трубачева М.С.* К истории реставрации древнерусской темперной живописи в ВХНРЦ имени И.Э.Грабаря // Вопросы исследования, консервации и реставрации произведений искусства. Сб. научных трудов / ВХНРЦ. М., 1984. С. 77–100, особенно с. 77, 79, 93–96; *Лелекова О.В.* Иконостас Успенского собора Кирилло-Белозерского 1497 год: исследование и реставрация. М., 1988. С. 13, 22, 33–37, 50, 53, 55, 74, 96–98, 192–196, 201 (2 изд.: *Она же.* Русский классический иконостас. Иконостас из Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. 1497 год. В 2-х томах. М., 2011); *Щенникова Л. А.* Из истории изучения Московской школы иконописи XIV— начала XV века // Советское искусствознание. М., 1988. Вып. 24. С. 64; *Лелекова О.В.* Прикосновение к подлиннику // Памятники Отечества. М., 1993. С. 76–78; *Секретарь Л.А.* Деятельность А.И.Анисимова в Новгородском обществе любителей древности // Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции. Новгород, 1994. С. 73–79; *Игошев В.В.* Участие А.И.Анисимова в ярославской комиссии по изъятию церковных ценностей // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. Вып. 16. М., 1995. С. 90–95; Дневник работ по раскрытию иконы Владимирской Богоматери в Большом Успенском соборе Московского Кремля, принесенной в Москву из Владимира в 1395 году // Богоматерь Владимирская: К 600-летию Сретения Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 года. Сб. материалов. Каталог выставки. М., 1995. С. 28–29; *Секретарь Л.А.* Дома, события, люди (Новгород. XVIII — начало XX вв.). Великий Новгород, 1999. С. 59, 70, 141–150; *Тункина И.В.* «Дело» академика Жебелева // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России. СПб., 2000. Т. II. С. 145, 146; *Семечкин П.А.* Ярославский филиал Центральных государственных реставрационных мастерских (1924–1930 гг.) // Труды ГИМ. Вып. 136. М., 2003. С. 348–352, 359–360; *Она же.* Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР. Изменения в составе центральных реставрационных организаций в 1918–1934 гг. Схема // Грабаревские чтения. М., 2003. Т. V. С. 56–58, 62; *Смирнова Э.С.* Иконы Северо-Восточной Руси: Ростов, Владимир, Кострома, Муром, Рязань, Москва, Вологодский край, Двина. Середина XIII — середина XIV века. М., 2004. С. 10; *Лифшиц Л.И.* Очерки истории живописи древнего Пскова. М., 2004. С. 17, 18, 20, 21; *Рославский В.М.* Становление учреждений охраны и реставрации памятников искусства и старины в РСФСР. 1917–1921 гг. Игорь Грабарь и реставрация. М., 2004; *Тункина И.В.* Академик Н.П.Кондаков: последние годы жизни (по материалам эпистолярного наследия) // Мир русской византистики / под ред. И.П.Медведева. СПб., 2004. С. 654, 655; *Этингоф О.Е.* Византийские иконы VI — первой половины XIII века в России. М., 2005. С. 31, 123, 124, 128; *Горшкова В.В.* История собирания и изучения ярославской иконописи // Иконы Ярославля XIII — середины XVII века. Шедевры древнерусской живописи в музеях Ярославля. М., 2009. Т. I. С. 13, 16, 17, 19, 22, 25, 26, 30; *Щенникова Л.А.* О первоначальной иконографии чудотворной Владимирской иконы Богоматери: Суждения и гипотезы исследователей // Софійські читання. Матеріали IV міжнародної науково-практичної конференції «Пам'ятки Національного заповідника "Софія Київська": культурний діалог поколінь» (Київ, 25–26 жовтня 2007 р.). Київ, 2009. С. 363–379; *Она же.* Иконографические особенности чудотворной иконы «Богоматерь Владимирская» и образы типа «Умиление — Богоматерь ласкающая» // Искусствознание. М., 2010. № 1–2/10. С. 31, 38–40; *Тимон Н.Г.* Новгородское общество любителей древности как важный центр научно-просветительской и научно-издательской работы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2010. № 2 (40). С. 107–117; *Гувакова Е.В.* Икона в Историческом музее. 1918–1940 годы // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства: сб. статей по материалам науч. конф. (25–28 мая 2010 года) / ответ. ред. Л.В.Нерсисян. ГТГ. М., 2012. С. 495–494; *Щенникова Л.А.* Икона-список «Богоматерь Владимирская» из Успенского собора города Владимира: история и художественный образ. Владимир, 2013.

¹⁰ Доклад А.И.Анисимова во Всероссийскую реставрационную комиссию и сопроводительная записка к нему (1923) / публ. Н.П.Рязанцева // Ярославский архив: Историко-краеведческий сборник. М.; СПб., 1996. С. 242–247; *Одинокоев А.Н.* Два письма А.И.Анисимова А.Н.Пыпину (1904) // НАВ. Вып. 9. Великий Новгород, 2010. С. 67–70; *Voigt E.* (Hrsg.). Aleksandr Anisimov: Erforschung der Ikonenmalerei. Begleittext zur Ausstellung: «Denkmäler altrussischer Malerei» in Deutschland 1929. Frankfurt am Main, 2011.

Рис. 2. Браз О.Э. А.И.Анисимов. 2 ноября 1916 г. Петергоф. Бумага, тушь, перо, кисть. 19,8 x 16,8. ГТГ. Инв. 20235

Рис. 3. Браз О.Э. А.И.Анисимов. 2 ноября 1916 г. Петергоф. Бумага, тушь, перо, кисть. 19,8 x 16,8. ГТГ. Инв. 20238. Воспроизведение публикуется впервые

внимание на ранее воспроизводившийся бюст.¹¹ Из непосредственно связанных с данной темой наших же трудов укажем на основные — это специальные публикации о близких сподвижниках Анисимова реставраторах П.И.Юкине, Г.О.Чирикове и знатоке икон Е.И.Силине, о молодом тогда искусствовед О.Н.Бубновой, о благословении патриарха Тихона работ реставраторов в 1918 г., наконец, о встречах Анисимова с поэтом Н.А.Клюевым, о дружбе с дирижером и коллекционером Н.С.Головановым, а также о художнике, коллекционере и реставраторе О.Э.Бразе (нарисовавшем в 1916 г. несколько графических портретов ученого), оказавшемся в заключении на Соловках ранее Анисимова (художник был освобожден до привоза туда своего знакомого).¹²

¹¹ *Кызласова И.Л.* История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси. 1920–1930 годы: По материалам архивов. М., 2000. См. особенно с. 325–345 и указ. имен, библиография (далее — Кызласова 2000); *Она же.* Александр Иванович Анисимов (1877–1937). М., 2000. См. библиографию; *Она же.* О Московском институте историко-художественных изысканий и музееведения (1920 — начало 1921 г.) // Труды ГИМ. Вып. 126. М., 2000. С. 518–535; *Она же.* Новое об Александре Анисимове. По материалам его переписки с Борисом Кустодиевым (1919–1923, 1926 годы) // Искусство христианского мира. Сб. статей. 2003. Вып. VII. С. 441–453; *Кызласова И.Л.* Из научного наследия А.И.Анисимова: о ранее неизвестной рукописи 1920 г. // Труды ГИМ. Вып. 158. М., 2006. С. 404–414; *Анисимов А.И.* Византийская Россия в живописи (Древнейшие русские иконы) // публ. текста и комм. И.Л.Кызласовой // Там же. С. 414–428; *Кызласова И.Л.* Из творческого наследия А.И.Анисимова. Предварительные замечания к ранее неизданному докладу о Васильевских вратах // НАВ. Вып. 7. Великий Новгород, 2008. С. 267–270; *Анисимов А.И.* Васильевские врата / публ. текста, коммент. И.Л.Кызласовой // Там же. С. 271–275; *Кызласова И.Л.* Заметки о двух студентах из университетского выпуска 1904 года: Павле Флоренском и Александре Анисимове // Искусство христианского мира. М., 2009. Т. XI. С. 541–552; *Она же.* К иконографии ведущих сотрудников ЦГРМ (А.И.Анисимов, Г.О.Чириков) и история мозаики «Троица» Е.Е.Климова (1942). С. 146–164, илл. на с. 481 (2-е допол. изд.: О судьбе мозаики «Троица» Евгения Климова // Псковский летописец. М., 2013. С. 97–109); *Она же.* Древнерусские страницы в книге жизни Петра Нерадовского. Из истории отечественной реставрации и музейного дела. СПб., 2012 (письма А.И.Анисимова, с. 96–98; указ. имен); *Она же.* О докладе А.И.Анисимова, посвященному В.В.Стасову // Кадашевские чтения. Сб. докладов конф. М., 2013. Вып. XI (в печати); *Анисимов А.И.* Искусствовопонимание Стасова / подгот. текста И.Л.Кызласовой // Там же (в печати).

¹² *Кызласова И.Л.* Два письма Г.О.Чирикова из ссылки: «Я слышал... собираются укреплять фрески Спаса Нередицы» // НАВ. Вып. 7. Великий Новгород, 2005. С. 84–94; *Она же.* О Николае Клюеве: заметки историка искусства // Искусство христианского мира. Сб. статей. М., 2006. Т. IX. С. 443–467; *Она же.* Из истории отдела Древнерусской живописи: А.И.Анисимов и О.Н.Бубнова // Труды ГИМ. М., 2006. Вып. 143. С. 259–268; *Она же.* О Павле Ивановиче Юкине (1883–1945) // НАВ. Вып. 6. Великий Новгород, 2007. С. 249–273, (2-е изд. в: Софійські читання: Матеріали IV міжнародної науково-практичної конференції. Київ, 2009. С. 243–272); *Она же.* Трагические судьбы ученых и реставраторов-исследователей в СССР: 1920–1930 годы // Ныне и присно. Русский журнал для чтения. М., 2007. С. 136–143; *Она же.* Отдавая дань памяти А.И.Анисимову и В.И.Антоновой // Вестник реставрации музейных ценностей / ВХНРЦ. М., 2008. № 1 (11). С. 48–50; *Она же.* «Труд велик, значит, и покой душе безмерный». Письма Григория Чирикова к Игорю Грабарю // Русское искусство. 2010 № 3. С. 138–149; О Соловецком монастыре, художнике Осипе Бразе и искусствовед Александре Анисимове // Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. Вып. 3 (3). М., 2010. С. 112–129; *Она же.* О благословении Патриархом Тихоном трудов деятелей культуры по сохранению и реставрации памятников древней живописи // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства: сб. статей по материалам науч. конф. (25–28 мая 2010 года) / ответ. ред. Л.В.Нерсесян. ГТГ. М., 2012. С. 421–442 (более ранние варианты этой работы: О благословении Патриархом Тихоном трудов деятелей культуры по сохранению и реставрации памятников древней живописи // Вестник ПСТГУ. История: История Русской Православной Церкви. Вып. II: 2 (19). М., 2006. С. 27–33; On Patriarch Tikhon's Blessing of the Work of Cultural Workers in Protecting and Restoring Works of Early Painting // Treasure into Tractors: The Selling of Russia's Cultural Heritage, 1918–1938 / ed. by Anne Odom and Wendy R. Salmond. Washington, 2009. P. 56–63; «Призываю благословение Божие на тружеников науки» // Грабаревские чтения. Т. VII. М., 2010. С. 27–40; *Она же.* Благословение патриарха Тихона // Русское искусство. 2010. № 4. С. 62–66; *Kyzlasova I.* L'exposition d'icônes russes en Europe et aux USA de 1929 à 1932, en tant que début de la gloire mondiale de la peintre russe ancienne // La Russie et l'Occident. Relations intellectuelles et artistiques au temps des révolutions russes. Actes du colloque, Université de Lausanne, 20–21 mars 2009. Sous la direction de Ivan Foletti. Études lausannoises d'histoire de l'art, 10. Roma, 2010. P. 181–196); *Она же.* Из истории формирования золотого фонда русской иконы: Евгений Иванович Силин (1877–1928) // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства: сб. статей по материалам науч. конф. (25–28 мая 2010 года) / ответ. ред. Л.В.Нерсесян. ГТГ. М., 2012. С. 151–202; *Она же.* (в соавторстве с Е.Н.Мневым). Из истории династии собирателей и исследователей русских древностей Е.И.Силина и Н.Е.Мневой // Покровский собор в истории и культуре России. М., 2013. Материалы научной конф., посвященной 450-летию Покровского собора (12–14 октября 2011 г., Москва) / ответ. ред. Л.И.Лифшиц. М., 2013. С. 83–116; *Она же.* Эпоха великих открытий древнерусской живописи. Павел Юкин: последнее свидетельство // Андрей Рублев и его время. II (в печати); Мемуары П.И.Юкина. 40 лет моей работы / публ. и коммент. И.Л.Кызласовой // Там же (в печати).

Изучение «трудов и дней» В.Т.Георгиевского, одного из близких соратников Анисимова, началось еще в первой половине 1990-х гг. в публикациях Г.И.Вздорнова и Ю.А.Пятницкого. Но первая подробная научная биография Георгиевского и ряд содержательных архивных материалов, связанных с ним, был подготовлена нами в 1997 г., позднее к этой теме вернулись также Г.И.Вздорнов и Ю.А.Пятницкий.¹³ Учеником Анисимова считал себя немецкий исследователь Мартин Винклер — историографические штудии Г.Фогта и Э.Фогт получили дальнейшее развитие в недавней работе последней.¹⁴ Среди коллег Анисимова, с которыми он в той или иной мере соприкасался в течение многих лет, следует назвать имена А.И.Некрасова, Ю.А.Олсуфьева и П.И.Нерадовского — о них ныне уже существует определенная литература — круг авторов ограничен главным образом Г.И.Вздорновым, И.Л.Кызласовой и Т.В.Смирновой.¹⁵

В 2010–2011 гг. читателям стал доступен новый ценнейший источник — дневник выдающегося нумизмата и многолетнего главного хранителя Исторического музея А.В.Орешникова, охватывающий значительный период времени (1915–1933 гг.) и содержащий упоминания или отклики на огромное число событий, указания на общение с многочисленными коллегами — среди них не раз встречается имя Анисимова. Оба тома снабжены тщательно составленными комментариями.¹⁶

¹³ *Вздорнов Г.И.* «Быть здесь тяжелый крест...» (некоторую новую информацию об ученом см. также: Вздорнов 2006, указ. имен); *Пятницкий Ю.А.* Памятники с Афона в собрании Эрмитажа // Афонские древности. Каталог выставки из фондов Эрмитажа. СПб., 1992. С. 18–20, а также ряд статей каталога; *Он же.* Афонские экспедиции В.Т.Георгиевского в 1911–1913 гг. // Эрмитажные чтения памяти Б.Б.Пиотровского (1908–1990). Тезисы докладов. СПб., 1995; *Кызласова И.Л.* Н.П.Кондаков и В.Т.Георгиевский. Научное общение и последние письма // Вопросы искусствознания. М., 1997. Вып. X. С. 547–570; *Она же.* Из переписки Н.П.Кондакова с Г.О.Чириковым, В.Т.Георгиевским и А.И.Анисимовым 1918–1923 годов. К вопросу о внутреннем единстве русской художественной медиевистики // Никодим Павлович Кондаков (1844–1925). Личность, научное наследие, архив. К 150-летию со дня рождения. Сб. статей, каталог выставки в СПб., Государственный Русский музей. С. 63–67 (2-е изд. обеих наших статей см.: Кызласова 2000); *Пятницкий Ю.А.* В.Т.Георгиевский и его поездки на Афон в 1911–1913 годах в письмах к Н.П.Кондакову // Труды ГЭ. [Т.] 57. Балканский сборник: К XX Международному конгрессу византистов. София, 22–27 августа 2011 г. СПб., 2011. С. 294–354; *Он же.* Письма В.Т.Георгиевского — Н.П.Кондакову / публ. и коммент. Ю.А.Пятницкого // Там же. С. 354–378; *Вздорнов Г.И.* Василий Тимофеевич Георгиевский и его книга «Фрески Ферапонтова монастыря» // Сохранение росписей Дионисия 1502 года в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. М., 2012. С. 21–28; *Пятницкий Ю.А.* В.Т.Георгиевский и Ферапонтово // Там же. С. 29–49.

¹⁴ *Winkler M.* Zwischen Moskau und Archangelsk. Meine erste Reise in die Sowjetunion im Jahre 1924 / Hrsg. und eingeleitet von G. und E. Voigt Berlin, 1996. 208 p.; *Фогт Г.* Мартин Винклер исследователь истории России // Отечественная история. 1997. № 4. С. 128–130; *Voigt E.* Einleitung // Voigt E. (Hrsg.). Aleksandr Anisimov. P. 11–45.

¹⁵ Основные публикации: *Кызласова И.Л.* Алексей Иванович Некрасов (1885–1950). Воспоминания о Некрасове. Список трудов А.И. Некрасова / вступит. статья, сост., библи. // Советское искусствознание. 1990. Вып. 26. С. 381–427 (2-е изд. первой части текста в: Кызласова 2000); *Некрасов А.И.* Теория архитектуры / авторы вступ. статей и сост. В.В. Кириллов, И.Л. Кызласова. М., 1994. 478 с.; *Кызласова И.Л.* А.И.Некрасов // Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. М., 2004. С. 322–323, см. библиографию. Ценные публикации Г.И.Вздорнова о Ю.А.Олсуфьеве начали выходить в 1980–1990-е гг., основной биографический текст вошел в: Вздорнов 2006. С. 177–214 и указ. имен. Среди нескольких публикаций Т.В.Смирновой особо отметим статью: Ю.А.Олсуфьев: материалы к биографии // Труды ГИМ. Вып. 158. М., 2006. С. 328–342. Полная библиография легко доступна читателям настоящего Вестника в двух его номерах, см.: *Кызласова И.Л.* Из творческого наследия Ю.А.Олсуфьева: к публикации рукописи 1929 г. об иконописании в России // НАВ. Вып. 8. Великий Новгород, 2009. Примеч. 1–8 на с. 150, 151; *Она же.* Из творческого наследия Ю.А.Олсуфьева: к публикации рукописи по обследованию средневековых росписей в 1931 г. // НАВ. Вып. 10. Великий Новгород, 2012. Примеч. 1 на с. 122. Из работ автора настоящей статьи хочется выделить следующую: О подвиге жизни и научном наследии Ю.А.Олсуфьева (1878–1938) // Грабаревские чтения. М., 2010. Т. VII. С. 68–129. О П.И.Нерадовском см.: *Кызласова И.Л.* Древнерусские страницы в книге жизни Петра Нерадовского; *Смирнова Т.В.* Из истории реставрации стенописи Троицкого собора Лавры // Кадашевские чтения. Сб. докладов конф. Вып. 10. М., 2012. С. 206–220 (см. также электрон. версия).

¹⁶ *Орешников А.В.* Дневник. 1915–1933 в 2-х кн. / сост. и авторы комм. П.Г.Гайдуков, Н.Л.Зубова, М.В.Катагощина. Н.Б.Стрижова, А.Г.Юшко. Кн. 1. 1915–1924. М., 2010 (660 с.), указ. имен; Кн. 2. 1925–1933. М., 2011 (718 с.), указ. имен.

Рис. 4. Экспедиция ЦГРМ. Сидят (слева направо): М.И.Тюлин, О.Н.Бубнова, А.И.Анисимов. Два неизвестных. 1920-е года. Из собр. Ю.Г.Петросяна и А.Ю.Бубнова

А.И.Анисимов-коллекционер представлен в литературе пока лишь в самых общих чертах.¹⁷ Особым разделом историографии являются статьи об ученом в крупных энциклопедических изданиях последних лет. К сожалению, в некоторые даже наиболее обстоятельные вкрались неточности. Самым корректным надо признать текст, помещенный в справочник «Отечественная реставрация в именах» (2010).¹⁸ В уникальном жанре (применительно к историкам искусства ушедшей эпохи) выполнены три тесно связанные между собой работы — речь идет об описании личной библиотеки Анисимова, включающей владельческие и дарственные надписи, указания на маргиналии, а также специальное изучение экслибрисов.¹⁹

¹⁷ См., например: *Анциферов Н.П.* Думы о былом: Воспоминания. М., 1992. С. 405; *Лифшиц Л.И.* Собрание древнерусской иконописи Государственной Третьяковской галереи: Сложение коллекции, история изучения // Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания. Серия «Древнерусское искусство X–XVII веков. Иконопись XVIII–XX веков» / ГТГ. М., 1995. Т. 1: Древнерусское искусство X — начала XV века. С. 16; *Кызласова И.Л.* Из истории собирательства греческих икон в Москве // Поствизантийская живопись. Иконы XV–XVIII веков. Из собраний Москвы, Сергиева Посада, Твери и Рязани. Каталог выставки ЦМиАР. Афины, 1995. С. 30; *Кызласова* 2000. С. 342; *Муратов П.П.* Вокруг иконы (1933) // Он же. Древнерусская живопись: История и исследования. С. 56–58; *Вздорнов* 2006. С. 248.

¹⁸ *Российская музейная энциклопедия.* М., 2005. С. 29 (автор В.А.Попов); *Православная энциклопедия: Русская Православная церковь.* М., 2001. Т. 2. С. 441 (авторы Э.К.Гусева, О.Е.Этингф); *Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: Энциклопедический словарь.* СПб., 2009. С. 71–72 (автор Г.И.Вздорнов); *Отечественная реставрация в именах. 1918–1991 гг.: библиографический справочник / авторы-сост. О.Л.Фирсова, Л.В.Шестопалова.* М., 2010. Вып. 1. С. 28–30.

¹⁹ *Шергина З.П.* Библиотека А.И.Анисимова // *НАВ.* Вып. 8. Великий Новгород, 2009. С. 239–253; *Описание книг библиотеки А.И.Анисимова / сост. С.Ю.Куликова, Г.И.Урванцева // НАВ.* Вып. 8. Великий Новгород, 2009. С. 254–312 (1058 издания, без учета сравнительно небольшой группы списанных некогда книг); *Описание книг библиотеки А.И.Анисимова. Издания, хранящиеся в научной библиотеке Государственной Третьяковской галереи. Дополнение / сост. С.Ю.Куликова // НАВ.* Вып. 10. Великий Новгород, 2012. С. 213–219 (еще 73 издания и уточнения); *Шергина З.П.* Загадка одного экслибриса // *Третьяковские чтения 2012. Материалы отчетной научной конференции* (в печати).

Остается отметить, что данный обзор, носящий информационный характер, предлагает вниманию читателей основные вехи в развитии историографии вопроса и наиболее полную на сегодняшний день библиографию.

Напомним важнейшие факты биографии Анисимова, ученого и педагога. После окончания историко-филологического факультета Московского университета в 1904 г., Анисимов отказался от возможности приступить к подготовке к профессорскому званию. Стремясь поставить свои знания на пользу народу, около десяти лет он преподавал в учительской семинарии (училище, готовившем сельских учителей) под Новгородом в селе Григорово, а также в гимназии в Петергофе (1916–1918). В летние сезоны 1910 и 1911 гг. Александр Иванович в качестве члена предварительного комитета XV всероссийского археологического съезда совершил ставшие позднее легендарными поездки по пяти северным уездам с целью обследования храмов (от 350 до 400 церквей и часовен!) и сбора икон и других памятников для выдающейся выставки в Новгороде (1911), устроенной в связи с проведением съезда. На этой основе во многом трудами того же Анисимова было создано Древлехранилище, открытое в 1913 г. (позднее Новгородский музей). Тогда же Александр Иванович начал курировать серьезные реставрационные работы в городе и составлять собственную уникальную коллекцию икон (после его ареста поступила в Третьяковскую галерею). С 1918 по 1930 гг. Анисимов был одним из научных руководителей Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи в России, в 1924 г. переименованную в Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ) — он являлся председателем Совета подотдела (секции/отделения) живописной реставрации (1921–1924), а затем Ученого света трех отделений/секций, занимавшимися живописью и декоративным искусством (1925–1930). Постоянно выезжал в экспедиции ради изучения и спасения огромного числа памятников, оказания всесторонней помощи существующим местным музеям и создания новых. В значительной степени именно его усилиями были организованы реставрационные мастерские в Ярославле, Новгороде и Вологде, а также Мастерская шитья при Сергиевском музее (как филиалы Комиссии–ЦГРМ). Эта деятельность была связана не только с работой музеев, но и нуждами Церкви (ЦГРМ реставрировали иконы и сами храмы, их всячески охраняли, препятствовали закрытию церквей). В 1922 г. участвовал в работе комиссий по изъятию церковных ценностей в Москве (например, в Храме Христа Спасителя), а также в Ярославле и тем внес свою лепту в дело сбережения в музеях некоторой доли изъятых. Одновременно в 1920 — начале 1921 г. Анисимов руководил секцией русского искусства в недолго существовавшем Московском институте историко-художественных изысканий и музееведения, а с 1920 по 1929 г. успел сыграть ведущую роль в жизни самого грандиозного в стране хранилища церковного искусства — отдела Религиозного быта в Историческом музее в Москве — особенно важно, что значительная группа древнейших икон, раскрытых в Комиссии — ЦГРМ, поступила именно сюда (после закрытия отдела в 1929 г. большинство наиболее ценных памятников пополнило собрание Третьяковской галереи). Недолго работал Анисимов и в Третьяковской галерее, мечтая в 1924–1925 гг. развернуть там иконный отдел (идея была реализована уже после его ареста). Исключительно велика была роль ученого в деле показа икон (в значительной степени недавно отреставрированных) на выставках, устроенных Комиссией — ЦГРМ в 1918, 1920, 1927 г. в Москве и Ярославле (1924, 1926), в 1929–1932 гг. в Европе и США (организована совместно с Госторгом; иконы позднее попали главным образом в Третьяковскую галерею и Русский музей; выставка способствовала созданию мировой славы русской иконы и тем, несомненно, сохранению этого искусства в России и за ее пределами). Сам же Анисимов с коллегами по Историческому музею устроил там грандиозную выставку в 1926–1927 гг. Кроме того являлся ведущим сотрудником Музейного отдела/отдела по делам музеев Наркомпроса и членом Коллегии по делам музеев/Главмузея (1918–1930), участвуя в выработке общих задач и принципов охраны памятников в стране (включая музейное и реставрационное дело), а также в экспедициях по обследованию крупных территорий (во II и III Волжских экспедициях 1919 г.). Работал в Национальном/Государственном музейном фонде, занимаясь пополнением музеев. Входил в реставрационную комиссию (1924–

Рис. 5. А.И.Анисимов-студент (1897–1904).
ОР ГТГ. Ф. 90. Д. 810

1925, и возможно, в другие годы) Государственного Ученого совета Наркомпроса, задачей которого являлось общее научное руководство в области образования. В разные годы был тесно связан с деятельностью ряда научных обществ и учреждений: Новгородского общества любителей древности, Императорского Московского археологического общества, Государственной академии художественных наук, Российской/Государственной академии истории материальной культуры, Института археологии и искусствознания Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, Академии наук (участвовал в работе Русско-византийской историко-словарной комиссии, под руководством академика Ф.И.Успенского, и в Комиссии по истории знаний, возглавлявшейся академиком В.И.Вернадским) и др.

Огромным напряжением воли ученый успевал читать курсы лекций и вести иные занятия в Ярославском (1918–1923, 1924 или до 1925) и Костромском (1920–1922 или до 1923) университетах/институтах, в Московском университете (1922–1925) и для художников в ВХУТЕМАСе–ВХУТЕИИне (1918–1930). Анисимов был автором новаторских докладов, статей и выдающихся исследований: «Домонгольский период в древнерусской живописи» и монографии «Богоматерь Владимирская».²⁰

Задыхаясь от невозможности достойно опубликовать исследования, посвященные иконам и фрескам в СССР, последний труд автор издал в Праге в научном центре, созданном русскими эмигрантами. Профессиональная деятельность ученого, его нередко открытое противостояние властям привело к его аресту 6 октября 1930 г. Схема шельмования была обычная — инкриминировались надуманные «ошибки» в области его деятельности (в частности, выход в свет упомянутой книги в «стане врагов») и к ним прибавлялись политические «преступления», в данном случае шпионаж. Десятилетний срок Анисимов отбывал в системе Соловецких лагерей особого назначения: в Соловецкий монастырь ученый был привезен не ранее мая 1931 г. и пробыл там по весну или лето 1932 г. (работал в лагерном музее). Затем был вывезен в Карелию, где содержался в одном из лагерей на трассе Беломоро-Балтийского канала. В августе 1937 г. попал в волну арестов, проводившихся уже в лагерях. Ученый, внесший ценнейший вклад в науку о национальном художественном наследии, в распространении этих знаний, человек руководивший реставрацией золотого фонда древних икон и фресок России, начиная с «Богоматери Владимирской» и «Троицы» Андрея Рублева, был расстрелян 2 сентября 1937 г.

Несмотря на предельно краткий характер этой биографии надо оговорить разночтения в датах службы Анисимова в Ярославском и Костромском университетах — они связаны с неполнотой сохранившихся архивов и с их недостаточной изученностью. О трудах ученого и педагога в первом высшем учебном заведении известно, разумеется, больше. Сам он писал, что начиная с осени 1918 г. «ежемесячно около полутора недель проводил в Ярославле» и преподавал в местном

²⁰ Анисимов А.И. Домонгольский период в древнерусской живописи // Вопросы реставрации. Сб. ЦГРМ / под ред. И.Э.Грабаря. М., 1928. Вып. II (2 изд. в кн.: *Он же*. О древнерусском искусстве. С. 275–350); *Он же*. Владимирская икона Божией Матери. Прага, 1928. (Seminarium Kondakovianum. «Zωγραφικα. Памятники иконописи») (2-е изд. в кн.: *Он же*. О древнерусском искусстве. С. 191–274; 3-е изд. в кн.: Богоматерь Владимирская: Сб. материалов. Каталог выставки. М., 1995. С. 40–66). Кроме того, см.: Анисимов А.И. История Владимирской иконы в свете реставрации (1928) // *Он же*. О древнерусском искусстве. С. 67–75.

университете до 1925 г.²¹ Г.И.Вздорнов в очерке 1984 г., уточнял, что Александр Иванович долго не имел постоянного местожительства и работу, выполнявшуюся в разных поездках, а также в Москве «совмещал с должностью профессора Ярославского университета, где читал лекции по общей истории искусства и вел семинар по истории древнерусской живописи». Кроме того сообщалось, что Анисимов был выбран профессором сразу же, как только университет был образован в ноябре 1918 г., а зачислен в штат в январе 1919 г. И «преподавал здесь до 1923 (?) года на кафедре истории искусства и эстетического воспитания при общественно-историческом факультете».²² Здесь же впервые было рассказано о трудах Александра Ивановича в области реставрации в Ярославле, Костроме и других ближних и дальних от них местах. Интересен уже увидевший свет эпистолярный Анисимова. В одном из писем 1923 г. он, сообщал, что «осенью 18-го Ярославский университет... избрал меня профессором по кафедре русского искусства из внимания к моим печатным трудам и моей деятельности по открытию памятников древнерусского искусства и собиранию их. Но к лекциям я смог приступить только год спустя после избрания: так я ушел в работу по открытию фресок и икон...». Там же читаем о том, что в Ярославском университете он был занят больше, чем в Московском, что общий уровень образования слушателей резко снизился по сравнению с прежним.²³ Строки из другого более раннего письма от 29 декабря 1919 г. — 11 января 1920 г. рисуют весьма яркую картину: «Моя жизнь проходит в безмерных и безрадостных скитаниях. С самого начала октября я читаю в Ярославле и потому, как маятник, качаюсь между ним и Москвой: неделю здесь, неделю там, неделю здесь, неделю там. Благодаря этому я и в Москве, и в Ярославле на бивуаке».²⁴ В послании от 24 января 1921 г. вновь звучит эта тема: «Живу, как и раньше, скитаясь. Теперь только еще регулярнее и чаще придется ездить в Ярославль, чтобы освободить себе лето для работ в Новгороде... У меня прибавилось дела: согласился взять в свое заведование отдел религиозных древностей (один из самых громадных) в московском, так называемом Российском Историческом музее. Отчасти в силу этого, отчасти в силу недостаточно обеспеченности жизни в Ярославле (лучше сказать спокойствия жизни), рассчитываю устроиться со своим «гнездом» в Москве. Тем не менее, с Ярославлем не порву, и работать там буду».²⁵ 15 августа 1921 г. Анисимов писал не только о своих профессорских, но и деканских обязанностях в Ярославле.²⁶ Последнее из известных нам писем с адресом «Ярославль, университет» датировано 15 июля 1923 г. Александр Иванович сообщал: «Я только что приехал в Ярославль, но, увы, не от отдыха и не на отдых. В Москве на последней неделе скопилась масса работы, а здесь ждали студенческие работы практического и экзаменационного характера и реставрация икон. Если к этому прибавить еще обход церквей по отбору икон для реставрационной мастерской и для музея иконописи и вообще древнерусского искусства, то, как видите, времени почти не остается. А 1-го августа надо уже быть в Новгороде, чтобы приниматься там за реставрацию, которой думаю посвятить не менее месяца...»²⁷

Согласно последним изысканиям по истории Ярославского университета известно, что Анисимов с 20 февраля 1920 г. стал деканом исторического отделения. Но организационная структура вуза не была стабильной и в 1922 г. очередное преобразование факультета общественных наук привело к его объединению с педагогическим институтом имени Н.А.Некрасова. Возник педагогический факультет, который в августе 1924 г. после закрытия университета из-за нехватки средств, вновь оказался выделен в Ярославский педагогический институт. Среди известных специалистов,

²¹ Анисимов А.И. Реставрация памятников древнерусской живописи в Ярославле. 1919–1923. М., 1926. С. 4.

²² Вздорнов Г.И. Александр Иванович Анисимов (1877–1932). С. 302, примеч. 13 на с. 314–315; то же: Вздорнов 2006. С. 146 и примеч. 13 на с. 158.

²³ Цит. по: Кызласова 2000. С. 238–239.

²⁴ Цит. по: Кызласова И.Л. Новое об Александре Анисимове. По материалам его переписки с Борисом Кустодиевым (1919–1923, 1926 годы). С. 447. Из того же письма становится известно, что его автор жил тогда в Ярославле в здании университета, в квартире ректора В.Н.Ширяева.

²⁵ Там же. С. 448.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 449.

работавших в университете с 1918 по 1924 г., назван и Александр Иванович Анисимов.²⁸ Нельзя исключить, что и в 1925 г. он продолжал педагогическую деятельность в новом вузе. Ныне представляется, что среди слушателей профессора наиболее выдающимся молодым специалистом, которому предстояло очень много сделать в реставрации иконописи, являлся Н.В.Перцев.²⁹

На роли Александра Ивановича в реставрации памятников Ярославля и Костромы, а также в обследовании церквей этих городов, а кроме того Тутаева и Толги мы останавливаться не будем — она достаточно хорошо известна. Обратимся лишь к малоизвестным фактам. В ноябре — декабре 1926 г. в Ярославле состоялись I и II конференции музеев Центральной промышленной области (объединение десяти губерний Нечерноземья). Поскольку в состав новой области входила и Москва, в конференциях участвовали и представители центральных учреждений: Государственной академии истории материальной культуры, Московского университета, Центрального бюро краеведения, ЦГРМ. На I конференции (15–20 ноября) от ЦГРМ выступили П.Д.Барановский и А.И.Анисимов. Темой доклада А.И.Анисимова были «Методы и достижения реставрации памятников древнерусской живописи». По его докладу была принята резолюция: «Заслушав доклад А.И.Анисимова, и ознакомившись, на устроенной выставке с работами Ярославского отделения Государственных Центральных реставрационных мастерских, конференция с величайшим удовлетворением устанавливает значительность научных и художественных результатов, достигнутых за время революции в данной области, позволившей выявить совершенно неизвестные дотоле проблемы древнерусского искусства». Принял он участие и во II конференции (12–16 декабря 1926 г.), где был председателем культурно-исторической секции и выступил с докладом «Достижения реставрации памятников древнерусской живописи».³⁰ Кроме того отметим, что несколько лет назад исследователи вернулись к теме самой тесной связи ученого с культурной жизнью Ярославля (в том числе в области музейного дела) и привлекли новые архивные материалы.³¹ Стало ясно, что Анисимов был не только инициатором создания картинной галереи (позднее Художественного музея), но и человеком, который отстаивал ее самые насущные интересы, особенно в такой критический период, как 1920–1921 гг., и конечно, пополнял ее и иконами и другими произведениями искусства (через Национальный/Государственный музейный фонд). Теперь можно четко представить, что в 1920-е годы в Ярославле было организовано целых шесть выставок по древнерусскому искусству — самая обширная из них, упоминавшаяся выставка 1926 г.³²

К работе Александра Ивановича в Костромском университете, о чем ранее в литературе не упоминалось, мы еще вернемся.

Имея в виду перспективу изучения темы, следует сказать, что перед историографами стоит масштабная задача максимально полного выявления документов, связанных с Анисимовым, их возможно полная публикация и одновременно создание летописи его жизни и деятельности. Во многом то будет корпус источников для исследования развития науки и реставрации средневековой живописи в России, история ее показа на выставках и в музейных экспозициях в 1910–1920-е гг.

²⁸ См.: <http://www.uniyar.ac.ru/index.php/>

²⁹ Об учебе Н.В.Перцева на факультете общественных наук университета без указания точный дат, см.: Богуславская И.Я. [Вступительная статья] // Николай Васильевич Перцев. Живопись, графика. Каталог произведений / вступ. статья, сост. И.Я. Богуславская. Л., 1989. С. 3. Н.В.Перцев «посещал лекции А.И.Анисимова в ЯрГУ», цит.: Горшкова В.В. История собирания и изучения ярославской иконописи. Примеч. 44 на с. 19, см. библиографию. Из беседы с И.Я.Богуславской нам известно, что ее муж успел окончить три курса ЯрГУ.

³⁰ Белозерова И.В. Обзор документов по теме «Государство и церковь в первые годы советской власти»: по материалам фонда «Музейный отдел Наркомпроса РСФСР» из собрания ОПИ ГИМ // Проблемы сохранения, изучения и популяризации культурного наследия Русской Православной Церкви / ответ. ред. Л.И.Скрипкина, науч. ред. И.Л.Кызласовой // Труды ГИМ (в печати).

³¹ Семечкин П.А. Ярославский филиал Центральных государственных реставрационных мастерских (1924–1930 гг.). Автор систематически изложил свою тему, но по непонятным причинам использовал только часть существующей литературы. Лакуны в последней (в первую очередь, отметим отсутствие трудов Г.И.Вздорнова) снижают ценность этой важной статьи. Белозерова И.В. Обзор документов...

³² Горшкова В.В. История собирания и изучения ярославской иконописи. С. 22.

Рис. 6. Диплом А.И.Анисимова об избрании его 7 декабря 1919 г. действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. ОР ГТГ. Ф. 68. Д.182. Л.1. Публикуется впервые

Одними из самых «темных» вопросов, возникавших при изучении биографии ученого, до самого последнего времени являлись проблемы, связанные с происхождением и составом его собственной семьи. Известные нам личные дела, хранящиеся в ряде учреждений, составленные Анисимовым в разные годы, не включали сведений о семье. Совершенно очевидно, что например, в архиве Исторического музея часть документов Александра Ивановича была изъята после его ареста. В 1980-х годах Е.В.Кончину удалось разыскать и встретиться с жившей в Москве Маргаритой Николаевной Токаревой, внучкой Виктора Ивановича Анисимова, единственного брата Александра Ивановича. Но, к сожалению, она ничего не знала ни о своем двоюродном деде, ни об иных членах семьи.³³ Потому в течение длительного времени важнейшими сведениями оставались те, которые Г.И.Вздорнову удалось собрать по скучным печатным и архивным источникам и опубликовать в 1984 г.: «Александр Иванович родился 30 марта 1877 года в Петербурге. Но детские и юношеские годы он провел в Москве и по складу характера был москвичом, а не петербуржцем. Отец А.И.Анисимова получил в свое время известность как активный земский деятель и писатель по экономическим вопросам, а мать сотрудничала в нижегородском земстве в области медицины».³⁴ Следует быть благодарным исследователю за все им сообщенное, но нельзя не отметить, что этот текст задавал читателю ни один вопрос. Так, первое, что хотелось бы уточнить, это как совмещалась жизнь Анисимова в Москве и служба его матери в Нижнем Новгороде? Ясно было лишь, что семья в какие-то годы оказалась связанной с крупным волжским городом. Сам Александр Иванович в зрелый период своей жизни, в годы, когда из-за голода и резких сдвигах в системе высшего образования часть интеллигенции устремилась из Москвы и Петрограда в провинциальные университетские города, стал преподавать, как известно, в Ярославле. Было совершенно понятно, что выбирая этот город, ученый и педагог, наверняка хотел жить и работать в месте, связанном с древней историей и наполненном замечательными памятниками, к тому же требовавшими крупных реставрационных работ. На это выбор могли повлиять и неизвестные

³³ Кончин Е. «Ржавый ключ» Александра Анисимова. Как в свое время сообщил нам автор статьи, сама М.Н.Токарева умерла вскоре после их встречи. Так пресекалась эта ветвь рода Анисимовых.

³⁴ Вздорнов Г.И. Александр Иванович Анисимов (1877–1932). С. 297–298; то же: Вздорнов 2006. С. 139.

ныне обстоятельства, а также дружеские отношения с кем-то из сотрудников новообразованного ярославского университета. Но уже тогда можно было осторожно предположить, что за интересом к городу на Волге стоит какая-то семейная традиция.

В середине 1990-х годов нам стало доступны оба следственных дела ученого 1930–1931 и 1937 гг. В первом из них не было сведений о его родителях, брате, но только о двух сестрах (на чем остановимся несколько позже). Отмечалось, что арестованный холост. И только из учетной карточки, составленной во время его последнего ареста в лагере 22 августа 1937 г. можно было узнать имя и отчество матери ученого — Александра Александровна — и то, что в то время она проживала в Москве.³⁵ Однако ранее мы не приводили указанное там же имя отца Александра Ивановича. Сделаем это теперь — его звали Сильвестр Григорьевич Лес(и?)к. Он вместе с женой проживали тогда в Москве в Малом Власьевском переулке.³⁶ В конце 1990-х гг. впервые на родине были изданы воспоминания сотоварища Анисимова по занятиям иконами — П.П.Муратова. В 1933 г. тот написал о друге: «Был он родом из Мурома, вышел из “среды” интеллигентской, но от народа недалеко».³⁷ И когда через несколько лет Г.И.Вздорнов, ссылаясь на письмо Александра Ивановича от 1919 г., упомянул, что тогда в Муроме жила его мать,³⁸ то стало казаться, что действительно, именно с этим городом могла быть связана «корнями» Александра Александровна. Вскоре нам удалось после работы в архивах, подготовить к изданию полные тексты писем ученого к Б.М.Кустодиеву, в том числе то, которое было упомянуто. Вот что 4 (17) сентября 1919 г. писал сам Анисимов своему другу художнику: «Закончил путешествие в Муроме, где на несколько дней остался погостить у матери. И там познакомился с вашим академическим товарищем И.С.Куликовым... был у него...»³⁹ Следующие уточнения оказались полученными еще через несколько лет. Н.А.Беспалов, зять художника И.С.Куликова, подтвердил, что Александра Александровна была родственницей последнего.⁴⁰ Но при этом оставалось не ясным, являлся ли этот город ее малой родиной.

Напомним еще раз те факты из биографии отца и матери Анисимова, которые уже были нами изданы. Мать, Александра Александровна (девичья фамилия неизвестна), служила в земстве фельдшерницей-акушеркой. Иван Яковлевич Анисимов (1853 — умер в начале 1890-х гг.), земский статистик, в 1881 секретарь редакции газеты «Земство», в 1884–1885 гг. редактор «Земского обзора» (Полтава), автор многих журнальных статей (например, «Разложение нашей земельной общины» в журнале Вестник Европы. 1885. № 1) и книги «Хозяйственно-экономические данные земской статистики». Полтава, 1885. Вып. 1 (194 с.). В свое время он был известным писателем по вопросам экономического положения русской деревни и крестьянской общины, развивал идеи государственной собственности на землю с сохранением общинного права собственности.⁴¹ Теперь же у нас есть возможность привести наиболее полный и, по-видимому, точный (за исключением, может быть, только года рождения) источник: «Анисимов Иван Яковлевич, один из видных

³⁵ Кызласова 2000. С. 344–345.

³⁶ Следственное дело А.И.Анисимова 1937 г. П-13792. Л. 1. — Архив ФСБ РФ по Республике Карелия.

³⁷ Муратов П.П. Вокруг иконы (1933) // Московский журнал. 1999. № 2. С. 31 (2-е изд. *Она же*. Древнерусская живопись: История и исследования. С. 56).

³⁸ Вздорнов Г.И. Комментарий к: А.И.Анисимов, В.Т.Георгиевский. Дневник поездки во Владимир и его окрестности 14/27 июля — 7/20 сентября 1918 года // Ферапонтовский сборник / сост. Г.И.Вздорнов. М., 2006. Вып. VII. Примеч. 35 на с. 288.

³⁹ Цит. по: Кызласова И.Л. Новое об Александре Анисимове. По материалам его переписки с Борисом Кустодиевым (1919–1923, 1926 годы). С. 446. И.С.Куликов (1875–1941), ученик И.Е.Репина, окончил Академию художеств (1902), жил в Муроме, был коллекционером и сотрудником местного музея, подробнее см.: Там же. Примеч. 38 на с. 452; а также: *Она же*. Заметки о двух студентах из университетского выпуска 1904 года: Павле Флоренском и Александре Анисимове. Примеч. 24 на с. 551.

⁴⁰ Кызласова И.Л. Заметки о двух студентах из университетского выпуска 1904 года: Павле Флоренском и Александре Анисимове. Примеч. 24 на с. 551.

⁴¹ ЭСРБИ Гранат. М., 1909. Т. 3. Стлб. 125–126. В настоящей статье мы суммируем информацию, которая была использована в: Кызласова И.Л. Новое об Александре Анисимове. По материалам его переписки с Борисом Кустодиевым (1919–1923, 1926 годы). Примеч. 5 на с. 451; *Она же*. Заметки о двух студентах из университетского выпуска 1904 года: Павле Флоренском и Александре Анисимове. Примеч. 24 на с. 551.

общественных деятелей, секретарь Полтавской губернской земской управы, небезызвестный и в литературе по земским и экономическим вопросам. Родился он в 1852 г. в г. Кологриве, Костромской губернии, официально получил только самое небольшое образование (окончил курс уездного училища), но по своему развитию мог быть смело причислен к представителям интеллигенции в лучшем смысле этого слова. Отличаясь здравым и серьезным складом ума, И.Я. личными усилиями приобрел богатый материал научных и практических сведений, которым пользовался в своей общественной и литературной деятельности. Начиная с 1879 г., он сотрудничал в различных изданиях, преимущественно специального характера: был секретарем редакций сперва газеты «Земство» Скалона, затем заведовал редакцией «Земского Обзора», издававшегося в Полтаве, писал в «Юридическом Вестнике», в «Русском Курьере», в «Русской Речи», в «Вестнике Европы». Из длинного ряда газетных и журнальных статей наиболее интересны его политико-экономические статьи, как например: «Больные места кустарной промышленности» («Русский Курьер» 1879 г., №№ 116, 118 и 121); «Кустарь и его нужды» (там же 1883 г., №№ 43 и 45); «Община и ее экономическое значение в народном хозяйстве» (там же 1880 г., №№ 63, 80, 105, 107 и 110) за подписью И. Унжин. Но особенного внимания из его литературных трудов заслуживает статья по общинному землевладению (с. 331) («Разложение нашей земельной общины»), помещенная в «Вестнике Европы» за 1885 г. и написанная в опровержение некоторых мнений известного писателя-экономиста В.В. <так в тексте. — И.Л.К.>. До назначения в 1884 г. секретарем Полтавской губернской земской управы, И.Я. принимал участие в статистических исследованиях, а позднее издал книгу «Хозяйственно-экономические данные земской статистики». Последние два года И.Я. все время хворал до осени 1891 г., когда окончательно слег в постель, а в ночь с 26 на 27 марта 1892 г. скончался в г. Полтаве после продолжительной болезни (чахотки). Погребен на новом Полтавском кладбище». ⁴²

Кроме того благодаря недавно сделанной замечательной архивной находке, можно определенно утверждать, что не только отец Александра Ивановича, но и его мать происходили из купеческих семей г. Кологрива (см. Приложение, расшифровка документа 2).

Из ценнейших воспоминаний Н.Г.Порфиридова читатель узнает, что еще работая в учительской семинарии в с. Григорово под Новгородом, Анисимов жил там вместе со своими сестрами. ⁴³ Но к сожалению, ничего больше мемуарист не знал или не посчитал нужным сообщить. Из поздних и не очень точных воспоминаний Р.Ивнева (составлены в 1970 г.) следует, что он не раз бывал в доме Анисимова, который жил в Москве «в центре города вместе с двумя незамужними сестрами». Один из визитов мемуариста в этот дом можно датировать декабрем 1929 г. ⁴⁴ Возвратимся к первому следственному делу ученого. В нем были упомянуты две сестры Анисимова Надежда Ивановна Савинич и Вера Ивановна Савинич, жившие в одной коммунальной квартире с братом в Москве на улице Пречистенка, дом 21. ⁴⁵ Надежда Ивановна была допрошена в ОГПУ как

⁴² Бучневич В.Е. Записки о Полтаве и ее памятниках. 2-е изд. исправл. и дополн. С планом Полтавской битвы и достопримечательностями г. Полтавы. Полтава, 1902. С. 330–331; (репринт. изд.: Харьков, 2010). Автор указал и основные источники своих сведений: См. о нем: ««Новости», 1892 г., № 94, статья И.Бунина и «Исторический Вестник», 1892 г., т. XLVIII, июнь, стр. 823, в отделе «Смесь»». — Там же. Примеч. 68 на с. 434. Стоит отметить, что псевдоним «Унжин» восходит к названию реки Унжа, на которой стоит Кологрив. Упомянется выдающийся общественный деятель и публицист В.Ю.Скалон (1846–1907), который в 1880–1882 гг. в Москве издавал еженедельную газету «Земство». См. также о И.Я.Анисимове, земский статистик (1853, Кологрив, из мещан — 27 марта 1892, Полтава): Венгеров С. Критико-биографический словарь писателей и ученых. Пг., 1915. Т. 1. С. 23. Некролог в «Историческом Вестнике» содержит лишь одно дополнение — неполные сведения о статье И.Я.Анисимова: «Горбатовский уезд Нижегородской губернии» // Русская речь.

⁴³ Порфиридов Н.Г. Новгород. 1917–1941: Воспоминания. С. 180.

⁴⁴ Ивнев Р. Воспоминания о Н.А.Клюеве // Николай Клюев. Воспоминания современников / сост. П.Е.Поберезкина, вступ. статья и комм. Л.А.Кислевой и др., ответ. ред. С.И.Субботин. М., 2010. С. 208, 209, 666, 667. Мемуарист ошибочно назвал имена Анисимова (Иван Алексеевич) и его сестры (Варвара Алексеевна). О дате визита, см.: Кызласова И.Л. О Николае Клюеве: заметки историка искусства. С. 454.

⁴⁵ Переехав в Москву летом 1918 г., А.И.Анисимов жил по разным адресам: на Арбате, Собачей площадке, д. 4 (с июня по декабрь), на Новинском бульваре д. 32 (с декабря 1918 г.), далее на Пречистенке, д. 21 (с 1921 г.), см.: Белозерова И.В. Обзор документов...

свидетель. В протоколе от 1 ноября 1930 г. она сообщила о себе, что родилась в Риге в 1877 г. (т.е. в год, когда появился на свет, но в Петербурге сам А.И.Анисимов), что отец ее (имя не названо) был педагогом (что не соответствует биографии Ивана Яковлевича), что она окончила гимназию в Риге (1895), служила медсестрой в Высшем Александровском училище в Митаве (до 1914), в Петергофе в школе и в детских домах (1915–1923), став инвалидом жила на пенсию. На вопросы следователя о конкретном иностранце (следователи считали, что тот являлся французским разведчиком), приходившем в дом Анисимова, она не рассказала ничего по существу дела, но упомянула, что встречала этого человека у себя в квартире и сама ходила к нему (по просьбе брата), начиная с 1925 или 1926 г. При этом Надежда Ивановна отметила, что не разговаривала с ним и ничего не слышала, т.к. брат всегда закрывал дверь в свою комнату, а она с сестрой жили рядом, но «отдельно».⁴⁶ Известно, что следственные дела являются специфическими источниками. И в данном случае эти документы не дают ответа на интересующие нас вопросы. Сначала арестованный написал в протоколе допроса об обоих Савинич, что они его сестры. Потом же, когда было принято постановление о конфискации не только его собственного имущества, но и его семьи, а также о высылке сестер (!), Анисимов, находившийся уже в пересыльной камере Бутырской тюрьмы, 31 января 1931 г. составил обращение к прокурору. Ученый утверждал: «Я не имею никакой семьи и являюсь человеком одиноким. Сестры Надежда Ивановна и Вера Ивановна Савинич не состоят со мною ни в каком, даже отдаленном родстве и живут со мною всего 6 лет (с осени 1924 года), объединяясь со мной, как это часто теперь бывает, только на основе хозяйственных интересов. Они не являются также моими иждивенками и наше объединение построено на принципе взаимопомощи: Над[ежда] Ив[ановна] получает пенсию, Вера Ив[ановна] зарабатывает, и бывали моменты, когда они поддерживали меня, а не я их, т.к. к[а]к заработок мой был иногда очень ограничен. Вместе с тем сообщаю Вам, поскольку постановление касается конфискации моего имущества, — многие вещи, находящиеся в моей квартире, принадлежат сестрам Савинич...»⁴⁷

Надежда Ивановна была, несомненно, предана Александру Ивановичу. Так известно, что 9 октября 1930 г. она не побоялась принести ему передачу в тюрьму.⁴⁸

Наконец, необходимо отметить, что некоторое время, как известно лишь по частично сохранившейся переписке Анисимова, в конце 1919–1920 г. он был женат. Его супругу звали Прасковья Константиновна.⁴⁹

Интерес к яркой личности А.И.Анисимова и понимание высокой ценности его трудов подвигнул нескольких историков совсем недавно провести поиски в доступных им архивах Москвы и Костромы. Это Анжела Владимировна Уланова (документ 1, 4), Лариса Ивановна Сизинцева (документ 2) и Владимир Константинович Сморгчов (документ 3). Именно они передали нам для публикации свои ценнейшие материалы, которые с составленными нами комментариями приводятся ниже.

Находка автобиографии Анисимова (написанной в 1904 г.) в архиве Московского университета стала большой удачей. Текст содержит немало уникальных сведений о семье будущего ученого. В первую очередь, стало известно о том, что его родители «принадлежали к купеческим семьям города Кологрива», получив определенное образование, они начали свою деятельность в Петербурге. Интересно, что раннее детство Александра Ивановича прошло под Нижним

⁴⁶ См.: Следственное дело А.И.Анисимова 1930–1931 гг. Р-38544. Л. 82–83. — ЦА ФСБ РФ. Возможно, именно в Петергофе Н.И.Савинич имела возможность познакомиться или продолжить общение с А.И.Анисимовым, тем более, что оба работали с детьми. О Vere Ивановне никаких сведений нет.

⁴⁷ Следственное дело А.И.Анисимова 1930–1931 гг. Л. 104–104 об. Очень кратко об этом см. также: Кызласова 2000. С. 341–342.

⁴⁸ Следственное дело А.И.Анисимова 1930–1931 гг. Л. 86.

⁴⁹ Т.И.Кафтанова. Обзор фонда А.И.Анисимова в ОР ГТГ. Доклад на заседании, посвященном памяти А.И.Анисимова и В.И.Антоновой. Государственная Третьяковская галерея. 16 октября 2007 г.

Новгородом, а также то, что несмотря на явно ограниченное общение с отцом (родители расстались и кроме того отец рано ушел из жизни) его деятельность наложила своей отпечаток на внутренний мир сына.

Обнаружение костромских корней рода Анисимовых заставило нас обратиться к костромским коллегам. Удача и профессионализм помогли работе — несмотря на утрату части документов из-за пожара в ГАКО, был найден документ, содержащий роспись пяти предшествовавших поколений семьи Анисимовых. Первый представитель рода — Анисим предположительно родился во второй четверти XVIII в. (в 1740-х гг.?). Удалось разыскать и прямое свидетельство того, что Александр Иванович в 1922–1923 гг. был зачислен в самом крупном вузе Костромы — новообразованном и совсем недолго просуществовавшем университете, который претерпев ряд реорганизаций, в те годы назывался Костромским практическим институтом народного образования. Но из этого документа не ясно, успел ли ученый и педагог там хотя бы недолго поработать. К счастью, только что вышли мемуары студентки того времени, позднее ставшей серьезным историком, которая писала: «Костромской Университет... объединял лучшие профессорские и преподавательские силы. Основу их составляли профессора, переселившиеся из столиц в Кострому: Ефим Михайлович Чепурковский, Владимир Федорович Шишмарев, Алексей Иванович Некрасов, Владимир Николаевич Кун, Федор Александрович Петровский и др. Достаточно сказать, что в 1918–19 учебном году из 23 человек преподавательского состава 11 имели профессорское звание. В следующем учебном году число профессоров увеличилось. Приезжали из Москвы читать свои курсы Николай Иванович и Сергей Иванович Радциг, Борис Матвеевич Соколов, Алексей Васильевич Михайлов, Александр Иванович Анисимов, Михаил Александрович Петровских, Николай Михайлович Дружинин (ныне академик), проф. Любавский, проф. Шамбинаго и многие другие. Приезжали, несмотря на трудные условия жизни и транспортную разруху. Один из профессоров поплатился жизнью, заразившись в вагоне сыпным тифом... Университет имел огромное значение для Костромы, для краеведения и особенно для костромской молодежи... Впрочем среди слушателей встречались лица почтенного и даже преклонного возраста. Вход на лекции был свободный».⁵⁰

Так Кологрив и Кострома заняли свое по праву принадлежащее им место в «пространстве жизни» Александра Ивановича Анисимова.

Присоединяем к этому небольшому комплексу документов еще два текста. Первый из них — анкета Всероссийского Союза писателей, заполненную Анисимовым в 1922 г., когда он жил в Москве или Ярославле, наезжая также в Кострому. Этот исключительный по силе выразительности документ позволяет очень ярко представить условия жизни ученого и педагога, у которого нет постоянного жилья, его личная библиотека находится в каком-то другом городе (т.к. перевозить ее некуда), а средства к существованию сведены к минимуму. Главное же — фактически нет возможности писать и публиковать свои исследования (и здесь всплывает тема плагиата, от которого исследователь страдал и позднее⁵¹). Тем не менее, он все же умудрялся писать (приведен общий объем его рукописей) и, как мы уже знаем, сделал необыкновенно много в своей области науки, в сохранении памятников искусства, в работе нескольких музеев и выдающихся выставок, наконец, в деле теоретической и практической реставрации, а также в профессиональном становлении и развитии целого ряда своих молодых коллег и учеников.

⁵⁰ Кितिцына Л.С. Материалы для биографии В.И.Смирнова (1882–1941) // Смирнов В.И. Народ в тюрьме (1930–1931). Материалы для биографии В.И.Смирнова (1882–1941) / сост. Т.В.Смирнова. Сергиев Посад, 2011. С. 120. Сама Л.С.Кितिцына (1903–1990) пишет о 1918–1919 гг. во многом как человек, знакомый с источниками по истории университета, т.к. училась там с 1920 г., а завершала высшее образование уже в Ярославле в 1924 г., см.: [Смирнова Т.В.] Л.С.Кितिцына. Биографическая справка // Смирнов В.И. Народ в тюрьме (1930–1931). Материалы для биографии В.И.Смирнова (1882–1941). С. 189. Таким образом, она имела возможность слушать лекции А.И.Анисимова и общаться с ним, например, в музеях обоих городов.

⁵¹ В одном из писем 1923 г. А.И.Анисимов читает: «В научной работе неприятно и неприемлемо для меня только одно — плагиат — в прямой или косвенной форме...», цит. по: Кызласова 2000. С. 243.

Из новых фактов, содержащихся в той же анкете, стоит отметить, что Анисимов начал издавать статьи (конечно, публицистические) еще учась в последнем классе гимназии. Возможно, в этом проявилось влияние, оказанное на него отцом. Особая прямота характера Александра Ивановича, также скорее всего, унаследованная от живших в костромских землях предков, проявилась даже в этом сугубо прагматическом и «сухом» документе — отвечая на вопросы, он написал: «Условия писательской жизни в Ресефесерии в настоящее время таковы, что иногда не на что купить бумаги и перьев. Прибавить к этому нечего».

Второй приводимый текст датируется близким временем — 1923 г. Это вырезка из ярославской газеты, которая кратко и просто рассказывает об уничтожении сельской деревянной церкви и части находившихся там икон, а также о таком забытом ныне способе сохранения некоторых из них, как выменивание икон на хлеб. Этот источник не является документом, но он как нельзя лучше отвечает на один из пунктов упоминавшейся анкеты, а именно: «Отражаются ли современные условия жизни на Вашей работоспособности». Ведь вырезка происходит из архива А.И.Анисимова.

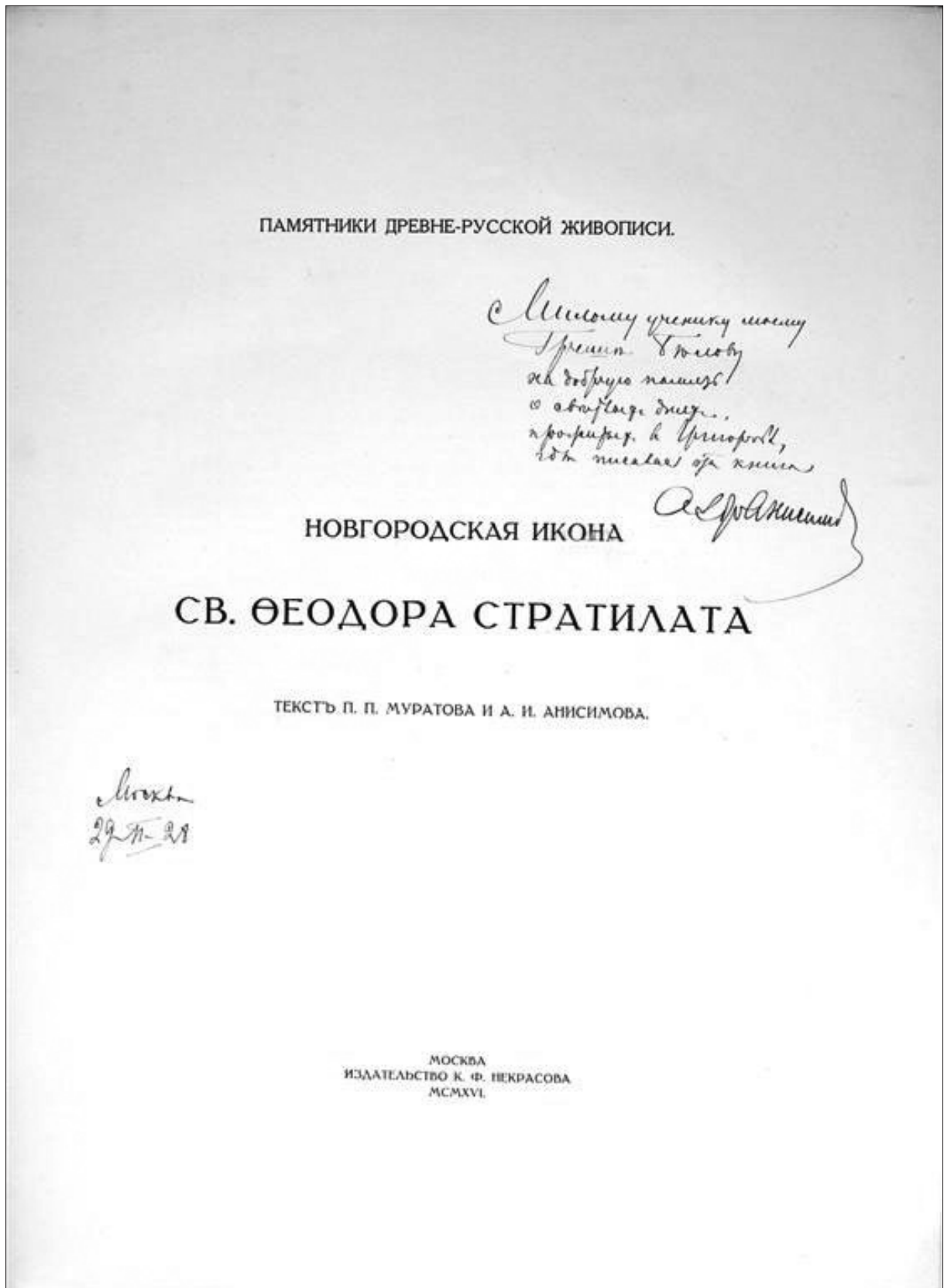

Рис. 7. Автограф А.И.Анисимова на его книге — подарок историку, археологу Г.Д.Белову. 1928. Из собр. А.Г.Беловой

Александр Иванович Анисимов: избранные документы

Документ 1

Апрель — май 1904 г. Дело историко-филологической испытательной комиссии об Анисимове Александре (название на титульном листе, без номер.)

Л. 1. Прошение от 12 апреля 1904 г. председателю историко-филологической испытательной комиссии при Московском университете прослушавшего курс наук историко-филологического факультета Московского университета Александра Ивановича Анисимова допустить к испытаниям (автограф).

Л. 2. Квитанция от 15 июня 1904 г. об уплате 4 руб. 50 коп. за первую ученую степень.

Л. 3. 30 мая 1904 г. А.И.Анисимов удостоен диплома *первой* степени № 27638, выдан 7 декабря 1904 г.

Л. 4, 4 об., 5, 5 об., 19, 19 об. Письменная работа на тему «Возникновение теократического идеала и его осуществление в средние века» (автограф). Помета синим карандашом: «ву».¹

Л. 6, 6 об., 7, 7 об., 17, 17 об., 18. Письменная работа на тему «Причины падения крепостного права в России» (без даты, автограф).²

Л. 12. Удостоверение от 10 апреля 1904 г.: «Студент X семестра Анисимов Александр удостоен выпускного свидетельства, как получивший зачет всех восьми семестров и представивший зачетное сочинение».³ Секретарь историко-филологического факультета М.Любавский» (автограф).

Л. 10. Документ от 30 октября 1908 г. «Отношение дир[екции] Новгород[ской] учит[ельской] Семинарии от 24 октября 1908 г. о выс[ылке] диплома Александра Анисимова вместе с его времен[ным] св[идетельством] за № 11891 препровождено в канц[елярию] по студ[енческим] дел[ам] на окончательное решение».

Л. 11, 14. Автобиография (без даты [весна 1904 г.?)

Л. 11. Заголовок: «Автобиография студ[ента] X семестра ист[орико]-фил[ологического] фак[ультета] Московского Университета Александра Ивановича Анисимова» (автограф).

Л. 14. Текст: «Отец и мать принадлежали к купеческим семьям города Кологрива Костромской губернии, где дед со стороны отца был городским головой.⁴ Отец кончил уездное училище и дальнейшее образование продолжал самостоятельно в Петербурге. Служил, главным образом, в земстве и в свое время был известен, как автор различных статей по земским вопросам (более подробные сведения о его деятельности имеются у Венгерова в «Словаре русских писателей и ученых»)⁵ Умер четырнадцать лет назад в Полтаве. Мать кончила прогимназию и фельдшерские курсы в Петербурге, служила в земстве, потом занималась вольной практикой и служила в городской больнице в Москве. Пять лет тому назад вторично вышла замуж. Родился я в Петербурге 30 марта 1877 г. Раннее детство провел в деревне в Нижегородской губернии, где мать служила в земстве. Когда мне было лет пять-шесть, мать переехала со мной и старшим братом к отцу в Москву, откуда отец вскоре уехал в Полтаву на службу. Девяти лет я был отдан в приготовительный

¹ Т.е. весьма удовлетворительно.

² Тема работы соответствует интересам отца автора.

³ См.: Отчет Императорского Московского университета. М., 1905. Раздел. 5. С. 58 (имя А.И.Анисимова упомянуто в «Списке студентов, окончивших курс и удостоенных выпускных свидетельств в 1904 г.»). Всего учебных семестров было семь, восьмой отводился на подготовку «зачетного сочинения» и собственно экзаменов. Публикация двух писем А.И.Анисимова А.Н.Пышину от 21 февраля и 6 марта 1904 г. позволила уточнить некоторые важные подробности. Так, студент, готовясь покинуть *alma mater*, сообщал, что «давно» уже находится в стенах университета — семь лет — «теперь трудно в наших университетах глубоко и всесторонне образоваться тому, кто не может равнодушно смотреть на падение в молодежи интереса и уважения к просвещению и активно стремиться воспрепятствовать этому: большую половину их этих семи лет я употребил на то, чтобы оздоровить, к[а]к умел, студенческую атмосферу в родном университете, и упрек в долго сидении из Ваших уст звучит для меня горькой иронией. Я, конечно, не мог многому и хорошо научиться, т[а]к к[а]к давно уже забыл о себе, считая призванием и долгом жизни своей помочь научиться другим», см.: *Одинокое А.Н.* Два письма А.И.Анисимова А.Н.Пышину. С. 67–70, цит. с. 69, 70.

⁴ Соответствующие документы пока не найдены.

⁵ См. вводную статью, примеч. 24.

класс 2-й Московской гимназии,⁶ где обучался до конца курса главным образом на личный заработок матери, которая воспитала на те же средства и старшего брата моего, кончившего Александровское Коммерческое Училище, а потом сельскохозяйственный институт в Новой Александрии (брат служит теперь в Курском земстве). В 1897 г. я кончил курс гимназии и поступил на историко-филологический факультет Московского Университета, где пробыл семь лет, оставаясь на втором курсе два года, а на четвертом три» (автограф).⁷

Л. 16 об. Прошение от 17 июня 1904 г. на имя попечителя Московского учебного округа:

«Честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить выдать мне кандидатское сочинение мое «Об этических трактатах гуманиста Валлы» (автограф).

Резолюция от 21 июня 1904 г.: «выдать на время»

Приписка рукой А.Анисимова: «соч[инение] и конспекты получил 13. VII 04.»

Л. 22. Фотография в университетском мундире без даты.⁸

ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 76. Д. 655. Л. 1–22.

Крайние даты документов: 12 апреля 1904 г. — 30 октября 1908 г.

Расшифровка документа 2

Поколенная роспись, выполненная на основе записей по г. Кологриву рукописи «Ревизские сказки купцов и мещан городов Галича, Буя, Солигалича, Макарьева, Унжи, Парфеньева, Кологрива, Ветлуги и Варнавина 1834 г.»

1 поколение 1 Анисим

2 поколение 2–1 Иван Анисимов рожд. 1767 г.

3 поколение 3–2 Семен Иванович рожд. 1798; 4–2 Осип Иванович рожд. 1807; 5–2 Петр Иванович рожд. 1817; 6–2 Николай Иванович рожд. 1822; 7–2 Василий Иванович рожд. 1826; 8–2 Александра Ивановна рожд. 1827

4 поколение 9–3 Яков Семенович рожд. 1820; 10–4 Михаил Осипович рожд. 1828; 11–4 Татьяна Осиповна рожд. 1830; 12–4 Петр Осипович рожд. 1833

ГАКО. Ф. 200. Б/шифра. Д. 261. Л. 814 об.–815. Рукопись.

На основе источников, упоминавшихся во вводной статье, можно добавить:

5 поколение 13–9 Иван Яковлевич (1853–1892)

6 поколение 14–13 Виктор Иванович; 15–13 Александр Иванович (1877–1937)

7 поколение 16–14 Николай Викторович

8 поколение 17–16 Маргарита Николаевна (в замужестве Токарева)

Документ 3

Список личного состава Костромского практического института народного образования. 1922–1923 уч[ебный] год

1. ЛАВРОВ Владимир Иванович, ректор института, преподаватель. Политическая экономия и экономика и техника промышленности и сельского хозяйства.

⁶ Одна из известных московских гимназий, находившаяся в доме на Разгуляе (на углу Елоховской улицы и Доброслободского переулка, ныне Спартаковская и Доброслободская улицы), до 1834 г. принадлежавшем семье известного библиофила и собирателя А.И.Мусина-Пушкина, у которого хранилась рукопись «Слова о полку Игореве». Отметим, что в свое время эту же гимназию окончили такие выдающиеся ученые, ставшие академиками, как литературовед А.Н.Веселовский (1838–1906; выпуск 1854 г.), и историк искусства Н.П.Кондаков (1844–1925), который завершил образование там в 1861 г.

⁷ Год рождения А.И.Анисимовым и год окончания им гимназии см.: Алфавитный список студентов Императорского Московского университета за 1898/1899 академический год. М., 1898. С. 16. Из-за сокращений, принятых в данном издании, нами было ранее ошибочно указано, что он поступил в университет не в 1897, а в 1898 г., и «по неизвестным причинам пропустил два академических года», см.: Кызласова И.Л. Заметки о двух студентах из университетского выпуска 1904 года: Павле Флоренском и Александре Анисимове. С. 541.

⁸ Это еще один экземпляр публикуемой фотографии.

2. ЧЕПУРКОВСКИЙ Ефим Михайлович, член Правления, завед[ующий] учебной частью, профессор. Космография и землеведение, физическая география, антропология и методика географии.

3. РАСТОПЧИНА Мария Александровна, член Правления.

Профессора:

4. АНИСИМОВ Александр Иванович. Введение в изучение искусства.

5. ВЕБЕР Георгий Карлович. Педагогика, история педагогических идей и трудовая школа.

6. ГРЕЗЕ Борис Самуилович. Зоология и биология.

7. ЖУКОВСКИЙ Александр Васильевич. Механика.

8. МИХАЙЛОВ Александр Васильевич. Введение в языкознание, русский и старославянский языки <...>

ГАКО. Р-270. Оп. 1. Д. 11. Л. 14. Машинопись.

Предварительная информация к документу 4

Всероссийский Союз писателей был основан в 1918 г. В мае 1922 г. всем его членам (около 150 человек) были разосланы анкеты, которые по поручению Правления ВСП разработали Л.Я.Гуревич и А.Соболь. Ответ был получен только от 53 респондентов (33 мужчин и 20 женщин). Вопросы анкеты восстановлены по черновым записям, хранящимся в фонде разработчика анкеты Любови Яковлевны Гуревич (1866–1940), писательницы, критика, театроведа, редактора-издателя журнала «Северный Вестник».

Документ 4

Анкета Всероссийского Союза писателей (1922 г.)

1. Фамилия, имя, отчество

2. Год рождения

3. Семейное положение:

а) число работоспособных членов семьи, окупающих свое существование собственным заработком

б) число полуроботоспособных, нуждающихся в поддержке

в) число членов, находящихся на полном вашем иждивении

4. Жилищные условия

5. Получаете ли Вы паек

6. Удовлетворяет ли Вас Ваше питание, чего не хватает

7. Отражаются ли современные условия жизни на Вашей работоспособности

8. Имеете ли Вы возможность восстанавливать свои силы посредством отдыха, пребывания в санатории и т. п.

9. В какую сумму Вы исчисляете свой прожиточный минимум для себя лично и для всех членов Вашей семьи, нуждающихся в поддержке — который мог бы обеспечить Вам нормальную литературную производительность (исчисляется в советских рублях в момент получения анкеты)

10. Удастся ли Вам выработать этот прожиточный минимум

а) литературным трудом; б) иным видом труда

Если не удастся, какую часть минимума Вы вырабатываете

11. Вырабатывали ли Вы свой прожиточный минимум до 1918 г.

12. Если заработок Ваш пополняется не литературным трудом, то является ли этот труд для Вас нормальным или нет, носит случайный или тягостный для Вас характер

13. С какого года начали литературную деятельность

14. Ваша литературная специальность (беллетристика, поэзия, критика, научные статьи, переводы, редактирование)

15. В какой форме выражалась Ваша литературная деятельность до 1918 г. (отдельные издания книг, участие в журналах, участие в газетах)

16. В какой форме выражается Ваша литературная деятельность в настоящее время
17. Удастся ли в настоящее время печатать все то, что Вы пишете
18. В каких органах печати, и в каких издательствах Вы работаете (советских, частных, заграничных)
19. Просьба точно обозначить размер гонорара (с печат[ного] л[иста] 40.000 [знаков] или с газет[ной] строки, полученного Вами за последние месяцы с указанием в каком месяце гонорар получен и от какого именно издательства)
20. Имеете ли Вы готовые к печати труды, и в каком размере
 - а) новые; б) для переиздания
21. Ищете ли Вы в дополнение к тому, что пишете по собственной инициативе, литературной работы по заказу, и какого именно характера
22. Имеете ли Вы личную библиотеку и сохранили ли ее в прежнем размере
23. Имеете ли Вы возможность следить за вновь выходящими книгами и периодическими изданиями
24. С какого времени Вы в Союзе и поддерживаете ли связь с ним
25. В дополнение к предусмотренным анкетой, сведения, могущие осветить условия писательской жизни в настоящее время

РГАЛИ. Ф. 131. Оп. 1, ед. хр. 236. Л. 1.

/№ 4 /*

1. Анисимов Александр Иванович /Москва/
2. 1877
3. а) 1 в) 3 с) 1
4. Неудовлетворительны: имею одну комнату, вне семьи, т.е. принужден жить отдельно комнатным жильцом, не пользуясь, при этом, нужными удобствами, — водопроводом, печью, — и довольствоваться кое-как.⁹
5. Получаю академический полуторный. Посылок из-за границы не получаю, т. к. от Ага не считаю возможным принимать продовольственной поддержки при созданных этой организацией условиях.
6. Нет, питание страдает однообразием и отсутствием сахара и жиров.
7. Отражаются весьма существенно. Силы и время уходит на добывание заработка отовсюду и всевозможными средствами, вплоть до халтуры.
8. Нет, не имею
9. 300 миллионов в месяц
10. Нет, не удастся. Вырабатываю на 10 %.¹⁰
11. Вырабатывал вполне
12. Да, пополняется нелитературным трудом, носящим преимущественно случайный и весьма тягостный характер.
13. С 1896 г.
14. Критика, научные статьи (и то и др. по вопросам искусства и литературы), общественная хроника.
15. Участие в журналах общих и специальных («Русское Богатство», «Вопросы философии и психологии», «Вестник воспитания», «Старые Годы», «Аполлон», «София»), в газетах («Русские Ведомости», «Речь» и некоторые провинциальные), а также отдельно изданная книга (одна).

⁹ Ср. уже цитировавшееся письмо А.И.Анисимова от 29 декабря 1919 г. — 11 января 1920 г. про жизнь «на бивуаке» меду Москвой и Ярославлем: «С наслаждением, если бы мог прокормить себя, бросил бы одну из служб и где-нибудь сел бы неподвижно. Но судьба смеется и углубляет свои насмешки. Комната, которую я снимал, превратилась в совершенный полюс, водопровод и канализация пришли в негодность, и вот я, бросив свое обиталище, скитаюсь, как цыган: сплю в одном месте, обедаю в другом, занимаюсь в третьем. Дивлюсь иногда на себя, откуда такая жизнеспособность, такая цепкость у людей. Казалось бы и дорожить нечем и держаться не за что, а все барахтаешься, все бьешься за существование», см.: Кызласова И.Л. Новое об Александре Анисимове. По материалам его переписки с Борисом Кустодиевым (1919–1923, 1926 годы). С. 447.

¹⁰ Ср. о скудном заработке А.И.Анисимов сообщал в письме Н.М.Беляеву еще в 1928 г., см: Кызласова 2000. С. 282.

16. Статьи по вопросам истории древнерусской живописи, которые вышли уже, как материалы, в работах русских и иностранных ученых; одна работа издана отдельной книгой: «Новгородская икона Федора Стратилата».

17. Даже то, весьма небольшое, что удастся написать, остается в рукописи.

18. В настоящее время — ни в каких.

19. Ответить не могу, т.к. уже около года нигде ничего не печатал.

20. Имею несколько статей, написанных недавно (листа на 4), и старых работ для переиздания в дополненном виде (листов на 10).

21. Ищу литературной работы по вопросам художественной критики (искусство, литература, театр).

22. Имею, но в другом городе, и потому не могу ею пользоваться.¹¹

23. Нет, т. к. для покупки не хватает средств, а достать со стороны трудно.

24. С 1918 г. Служа в двух городах (Москве и Ярославле) лишен возможности активно участвовать в работе Союза.

25. Условия писательской жизни в Ресепесерии в настоящее время таковы, что иногда не на что купить бумаги и перьев. Прибавить к этому нечего.

Александр Анисимов (подпись)

* В прямых скобках то, что приписано в анкете другой рукой черными чернилами.

РГАЛИ. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 292. Л. 1–86. Текст А.И.Анисимова — автограф, без даты.

Газета «Северный рабочий» от 3 июня за 1923 г. (№ 124)

Жизнь деревни

/От наших корреспондентов/

Распродажа и сожжение богов

В с. Шаготь, Тутаевского уезда, кроме каменной церкви, есть еще церковь деревянная. На последовавшее на днях предложение заплатить страховой взнос за обе церкви, церковный совет созвал собрание, на котором прихожане, обсудив этот вопрос, решили деревянную церковь не страховать, а сжечь ее, чтобы таким путем «очистить» свой мнимый грех. Вот, на днях, на берегу реки можно было наблюдать странное зрелище, от которого веяло чем-то средневековым.

При громадном стечении народа и в присутствии попа, распевавшего какие-то печальные стихи, пылал и весело потрескивал костер, в котором главную роль играл престол, вынесенный из алтаря церкви: тут же горели и иконы, потускневшие от времени и не возбуждающие у прихожан желания купить. Некоторые иконы, не представляющие особенной ценности, были розданы населению деревень бесплатно, а иконы особо чтимые продавались в большинстве на хлеб.

Церковь решили разломать и также сжечь.

А не лучше ли гражданам употребить эту церковь для более полезного дела, например, продать ее, или даже отдать бесплатно наиболее бедному крестьянину который мог бы из нее построить свинарник, амбар, или сарай — ведь больше пользы было бы; или даже если она уже так стара, то отдать беднейшему населению на дрова.

Много еще темноты в головах у наших крестьян, не могущих расстаться с предрассудками прошлого.

Неверный

ОР ГТГ. Ф. 68. Д. 262.

¹¹ Сохранилась «Опись собрания члена Совета Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины профессора Ярославского государственного университета А.И.Анисимова, находящегося в комнате № 7 Большого Петергофского дворца». — ОР ГТГ. Ф. 68. Д. 227. Л. 1. (без даты). Там читаем: «Библиотека по вопросам истории искусства, литературы западной и русской, истории и археологии — 4000 томов». Ясно, что выявленные в настоящее время книги, происходящие из дома ученого (1131 номеров — см. примеч. 19 во вводной статье), это лишь малая часть его библиотеки, составленной еще до лета 1918 г., когда он покинул Петергоф.